

Вернувшись домой, Ся Чжицянь переоделась в домашнее, вышла из спальни, достала из винного шкафа бутылку бренди и бокал на ножке. Откупорив бутылку, она налила себе чуть меньше половины бокала.

Затем она подошла к панорамному окну, слегка взболтала напиток, поднесла бокал к губам и принялась пить маленькими глотками.

Полуденное солнце согревало комнату. Проходя сквозь стекло, золотистые лучи падали на Ся Чжицянь, смягчая черты её холодного, отрешённого лица.

Скрестив руки на груди, она смотрела в высь. Небо было ясным, по нему проплывали облака. Вдали в облаках мелькнул самолёт, оставив после себя лишь тонкий белый след.

Телефон в её руке зазвонил. Ся Чжицянь отогнала мысли, сосредоточив взгляд на экране. Секунд через двадцать она подняла палец и, коснувшись экрана, ответила на звонок:

— Алло.

Сюй Чусюэ закончила работу с последним документом. Солнечный свет, падавший из окна, делал её профиль особенно выразительным.

— Сяо Цянь, ты закончила свои дела? — голос Сюй Чусюэ звучал чуть хрипло, в нём сквозила нежность, словно тёплый поток в зимний день, который пролился прямо в сердце Ся Чжицянь.

Услышав это давно забытое обращение Сяо Цянь, Ся Чжицянь почувствовала, как глаза предательски защипало раньше, чем мозг успел осознать услышанное. Ресницы намокли от слёз, и стоило ей моргнуть, как капли покатались по щекам.

На мгновение ей показалось, что она вернулась в прошлое, в те дни до их расставания, в виллу Цзинъян — дом, который принадлежал только им двоим.

Этим обращением Сяо Цянь она когда-то, в самом начале их отношений, заставила Сюй Чусюэ называть себя. Те, кто был с ней близок, обычно звали её Цяньцянь. Но Сюй Чусюэ была особенной — единственной любовью всей её жизни. Поэтому, чтобы подчеркнуть их исключительную близость, она настояла на том, чтобы Сюй Чусюэ звала её Сяо Цянь, а она в ответ называла её Сяо Сюэ.

Сюй Чусюэ, не дождавшись ответа, спросила снова:

— Алло, ты меня слышишь?

Это чужое, холодное алло вырвало Ся Чжицянь из воспоминаний. Она схватилась за ткань на

груди, отвела телефон от уха и с шумом выдохнула.

Когда она заговорила снова, её тон был подчёркнуто равнодушным и даже отстранённым:

— Госпожа Сюй, что-то случилось?

Слова, готовые сорваться с языка Сюй Чусюэ, застряли в горле:

— Мои родители хотят тебя видеть. Давай сегодня вечером вместе поужинаем у нас.

Ся Чжицянь сухо ответила:

— Хорошо.

Затем она разумно и хладнокровно изложила Сюй Чусюэ десяток пунктов брачного договора, потребовав их соблюдения. Эти пятьсот миллионов она считала долгом, который вернёт, чтобы обрести свободу.

Сюй Чусюэ поджала губы и пообещала выполнить всё.

— Тогда договорились. Подготовь договор, у каждой из нас будет по экземпляру, — она помолчала. — Вечером я привезу его к тебе домой. Если у тебя есть свои условия — предлагай. Но сразу предупреждаю: я артистка. Ни сейчас, ни в будущем я не собираюсь сопровождать тебя на деловых встречах или банкетах. Надеюсь, этот момент понятен.

Сюй Чусюэ облизнула губы, положив руку на подлокотник кресла:

— Поняла. Пришли мне адрес, где ты сейчас живёшь. После работы я заеду за тобой.

Ся Чжицянь прикусила губу, запустила пальцы в волосы и, слегка откинув голову, спросила:

— Мы едем в старый особняк?

Сюй Чусюэ негромко ответила:

— Да, в старый особняк.

Ся Чжицянь едва заметно вздохнула и, подумав пару секунд, холодно произнесла:

— В шесть вечера я буду ждать тебя в парке напротив группы RE.

Сказав это, она не дожидаясь ответа, завершила вызов. Сюй Чусюэ слушала гудки, доносящиеся из трубки, и едва слышно вздохнула.

Ся Чжицянь допила остатки вина и направилась в кабинет. Включив компьютер, она быстро застучала по клавишам, и через несколько минут принтер выдал два листа с текстом. Ся Чжицянь бегло просмотрела их, убедилась, что всё в порядке, и спрятала документы в папку.

Пообедав лапшой быстрого приготовления, она полистала ленту в соцсетях и легла отдыхать.

Время пролетело незаметно, наступило три часа дня. Ся Чжицянь поднялась с кровати, надела тапочки, и тут же зазвонил телефон. Потерев сонные глаза, она ответила:

— Алло.

Из трубки послышался мягкий голос Ся Суна. Ся Чжицянь рассеянно выслушала его, прикрыла рот, подавляя зевок, и лениво ответила:

— Хорошо, готовьте контракт, я сейчас приеду.

Положив трубку, она взлохматила волосы и пошла в ванную. Умывание, макияж, переодевание — на всё ушёл час. Когда солнце заметно склонилось к закату, она взяла сумочку, заперла дверь и отправилась в офис группы RE.

Передача акций шла не так гладко, как хотелось бы. Ся Чжицянь планировала получить двадцать процентов, но в итоге удалось выторговать лишь десять. Впрочем, этого было достаточно — главное, что у неё появился рычаг давления, чтобы в будущем избежать неприятных сюрпризов.

В просторном тихом кабинете раздавался лишь шорох ручки по бумаге. Стол был завален документами. Сюй Чусюэ подписала последний, бросила его в стопку готовых, закрыла колпачок ручки и потянулась. Взглянув на часы, она увидела, что стрелка замерла на пяти.

Выключив компьютер, Сюй Чусюэ накинула винно-красный пиджак, взяла сумку и вышла.

Белый Кайен мчался по широкой дороге. Машин было немного, и она без пробок добралась до парка, о котором говорила Ся Чжицянь.

Солнце садилось, заливая небо багрянцем. Вечерний ветерок шевелил длинные волосы Ся Чжицянь. Лучи заката золотили её фигуру, делая её почти нереальной.

Сюй Чусюэ, сидя в машине, не сводила глаз с этой тонкой фигуры. Руки на руле невольно сжались. В памяти всплыла та зима, когда она поехала на окраину города по делам, но сделка сорвалась. На обратном пути она увидела на обочине дрожащую от холода девочку, лет семнадцати-восемнадцати. Пожалев её, она забрала её к себе.

Она до сих пор помнила, как Ся Чжицянь тогда вцепилась в её брюки, глядя на неё ясными глазами. В этом взгляде сквозила беспомощность и робкая осторожность. Стоило Сюй Чусюэ бросить на неё холодный взгляд, как девочка опускала голову. Её красные от мороза руки то тянулись к ней, то отстранялись. Так продолжалось пару минут, пока она наконец не съёжилась. Её спутанные волосы, казалось, не мыли целую вечность — они были сальными и тусклыми.

Сюй Чусюэ нахмурилась, отошла на несколько шагов, но затем вернулась. Задав пару вопросов, она всё же посадила её в машину. Сама не зная почему, она привезла её в старый особняк и, вопреки протестам семьи, настояла на том, чтобы оставить её у себя.

Звук автомобильного гудка прервал её раздумья. Сюй Чусюэ тряхнула головой, вышла из машины и подошла к Ся Чжицянь:

— Прости, что заставила ждать, госпожа Ся.

Ся Чжицянь поправила солнцезащитные очки и посмотрела на Сюй Чусюэ:

— Я тоже только что пришла. Поехали.

Она подхватила коробки и направилась к машине. Сюй Чусюэ помедлила секунду и последовала за ней.

Когда они приехали в старый особняк, было уже полвосьмого. Родители Сюй Чусюэ ждали их у входа и поспешили навстречу.

Ся Чжицянь вежливо улыбнулась:

— Здравствуйте, дядя, здравствуйте, тётя.

Ван Янь закивала:

— Здравствуй, здравствуй, дорогая.

Сюй Сянго, заложив руки за спину, невозмутимо оглядел Ся Чжицянь. Казалось, за эти годы она стала ещё краше.

Сюй Чусюэ захлопнула дверцу машины:

— Не будем стоять на пороге, пойдёмте в дом.

Ван Янь поддержала её:

— Да-да, пройдёмте, там и поговорим.

Сюй Чусюэ забрала у Ся Чжицянь подарки:

— Давай я понесу.

Их руки случайно соприкоснулись. Ладонь Сюй Чусюэ, как всегда, была ледяной. Ся Чжицянь на секунду замерла, поспешно отстранилась и вошла в дом вслед за родителями Сюй.

Сюй Чусюэ едва заметно улыбнулась.

Спустя шесть лет Ся Чжицянь снова оказалась в этом доме, и внутри у неё всё протестовало. Она мечтала лишь об одном — поскорее уйти после ужина. Но судьба словно издевалась над ней: ей пришлось провести там больше трёх часов.

Перед ужином Ван Янь расспрашивала её о жизни и отношениях, а после трапезы Сюй Сянго вызвал Сюй Чусюэ в кабинет, и их разговор затянулся на целый час.

Когда они наконец покинули особняк, было уже почти полночь. В тишине салона Сюй Чусюэ сосредоточенно вела машину. Ся Чжицянь, чтобы скоротать время, открыла игру на телефоне, прошла несколько уровней и вышла.

Зайдя в соцсети, она увидела, что фуд-блогер, на которого она была подписана, выложил новое видео. Она уже собиралась надеть наушники, как вдруг зазвонил телефон. На экране высветилось: Сестра Лин.

Ся Чжицянь вздрогнула и ответила:

— Алло, сестра Лин.

Цюй Линшань, только что вышедшая из кабинета президента с расписанием Ся Чжицянь на ближайшие дни, спросила:

— Цяньцянь, ты ещё не спишь?

Ся Чжицянь откинулась на спинку сиденья:

— Если бы я спала, разве я могла бы ответить на твой звонок?

Цюй Линшань рассмеялась:

— И то верно, глупый вопрос. Слушай, как дела с твоими семейными делами?

Ся Чжицянь смотрела на проплывающий мимо пейзаж:

— А что такое? Что-то случилось?

Цюй Линшань вернулась в свой кабинет и включила свет:

— Да так, господин Гу только что просил меня выкроить время для тебя, чтобы ты станцевала в паре с Син Юй.

Ся Чжицянь легко согласилась:

— Хорошо, без проблем. Договаривайся, как тебе удобно.

— Отлично, тогда я уточню у неё время и напишу тебе в WeChat.

Ся Чжицянь попрощалась и положила трубку. Только сейчас она заметила, что они едут совсем не в ту сторону, где находилась её квартира.

— Госпожа Сюй, кажется, вы едете не туда, — Ся Чжицянь крепче сжала телефон, почувствовав недоброе предчувствие.

И тут Сюй Чусюэ ответила:

— Уже слишком поздно. Давай переночуем в Цзинъян, а завтра утром я отвезу тебя домой.

<http://bllate.org/book/19083/1874059>